

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ  
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

*На правах рукописи*

**Брикульский Иван Александрович**

**Принцип социального государства  
в конституционном праве России:  
риски патерналистской интерпретации**

Специальность 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

**АВТОРЕФЕРАТ**

**диссертации на соискание ученой степени  
кандидата юридических наук**

Москва – 2025

Работа выполнена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова.

**Научный руководитель** *Троицкая Александра Алексеевна,*  
*доктор юридических наук, профессор.*

**Официальные оппоненты:** *Должиков Алексей Вячеславович,*  
*доктор юридических наук, доцент, ФГБОУ ВО*  
*«Санкт-Петербургский государственный*  
*университет», юридический факультет,*  
*кафедра конституционного права, доцент;*

*Краснов Михаил Александрович,*  
*доктор юридических наук, профессор, ФГАОУ*  
*ВО Национальный исследовательский*  
*университет «Высшая школа экономики»,*  
*Высшая школа юриспруденции и*  
*администрирования, профессор;*

*Пресняков Михаил Вячеславович,*  
*доктор юридических наук, доцент, Поволжский*  
*институт управления имени П.А. Столыпина -*  
*филиал ФГБОУ ВО Российской академии*  
*народного хозяйства и государственной*  
*службы при Президенте Российской*  
*Федерации, кафедра конституционного и*  
*международного права, профессор.*

Защита диссертации состоится «27» ноября 2025 г. в 15 часов 30 минут на заседании диссертационного совета МГУ.051.4 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 13-14, 4-й учебный корпус, Юридический факультет, ауд. 536а.

E-mail: [dissovet@law.msu.ru](mailto:dissovet@law.msu.ru)

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3622>.

Автореферат разослан «\_\_\_» октября 2025 г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета,  
кандидат юридических наук

Н.С. Малютин

## I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Конституционный принцип социального государства, закреплённый в статье 7 Конституции Российской Федерации, занимает важное место в системе конституционных ценностей, однако остаётся одним из наименее определённых и наиболее дискуссионных: с одной стороны, его закрепление отражает общепринятую в современности установку на социальную функцию государства, с другой — неопределённость целей, средств, инструментов и пределов реализации данного принципа создаёт пространство для противоречивого толкования в науке и практике. Особую остроту проблематика понимания принципа социального государства и активной социальной роли государства приобретает в условиях постсоветской трансформации российской государственности. Отсутствие длительной институциональной преемственности, в том числе преемственности институтов правового государства, специфика перехода от социалистической модели к новому конституционному правопорядку, а также социальные ожидания общества в отношении роли государства в обеспечении благосостояния граждан определяют противоречивость подходов к пониманию содержания принципа социального государства в России.

Актуальность проблематики принципа социального государства приобретает также в свете конституционных поправок 2020 года. Эти изменения закрепили дополнительные социальные гарантии, усилили значимость социальной функции государства и подчеркнули её центральное место в системе конституционных ценностей. Вместе с тем они обострили вопрос о том, как именно данный принцип соотносится с иными основами конституционного строя — принципом правового государства, разделением властей, свободой экономической деятельности и

автономией личности. В условиях *обновлённого* конституционного текста особенно важно выработать научно обоснованные подходы к толкованию и применению принципа социального государства, чтобы обеспечить его согласованность с другими конституционными началами и избежать противоречий.

В юридической науке также сохраняется достаточно острая дискуссия о содержании принципа социального государства: трактуется ли он как обязанность государства обеспечивать универсальные социальные стандарты и быть гарантом определённого уровня материального достатка, либо как обязанность создавать условия для самостоятельной реализации гражданами своих возможностей, либо гарантировать лишь определённый минимальный стандарт и заботиться об уязвимых категориях населения. Различие подходов затрагивает фундаментальные вопросы соотношения автономии и патернализма, баланса политических ветвей власти в системе разделения властей, социальной справедливости, равенства и свободы личности, а также неприкосновенности частной собственности и гарантий свободной экономической деятельности.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена необходимостью, *во-первых*, выявления доктринальных и практических оснований неопределённости принципа социального государства в России, *во-вторых*, выявления характера и последствий влияния данной неопределённости на систему конституционных ценностей и институтов, *в-третьих*, поиска методологических критериев, позволяющих выработать более последовательное и юридически определённое понимание социальной функции государства, согласованное с основами конституционного строя.

**Степень научной разработанности темы исследования.** Конституционный принцип социального государства регулярно становится объектом внимания учёных-правоведов. Проблемы его содержания и

трактовки неоднократно были предметом оживлённых дискуссий как в период подготовки российской Конституции, так и после закрепления данного принципа в конституционном тексте, а также впоследствии официального толкования Конституционным Судом РФ. Различные проблемы принципа социального государства, его теоретические и конституционно-правовые основы исследовались такими российскими учёными как Н.Н. Аверьянова, С.А. Авакьян, И.А. Алебастрова, Э.Ю. Балаян, М.В. Баглай, С.А. Белов, Н.С. Бондарь, О.Ю. Болдырев, М.С. Бурла, Н.В. Варламова, О.С. Забралова, Г.А. Гаджиев, А.В. Должиков, В.Д. Зорькин, М.А. Краснов, М.С. Козленко, А.А. Клишас, Е.И. Колюшин, В.В. Кочетков, М.С. Козленко, О.Е. Кутафин, Л.С. Мамут, Ю.С. Ненахова, В. Осятыньский, Г.С. Патюлин, А.К. Соболева, У.А. Старшова, Е. Танчев, Е.В. Тарибо, А.А. Троицкая, М.Х. Хурданова, Е.А. Шалев, В.А. Четвернин, В.Е. Чиркин и другие. Отдельно автор обращается к работам зарубежных учёных-правоведов, в которых поднимаются концептуальные проблемы принципа социального государства, в частности, А. Бланкенагеля, Г. Люббе-Вольф, А. Шайо, К. Хессе, Э.Р. Хубера, Р. Уитц и др.

В настоящем исследовании подчёркивается, что принцип социального государства не может быть рассмотрен изолированно от принципа разделения властей и системы сдержек и противовесов. Проблемы принципа разделения властей, положения институционально сильного Президента РФ, а также в целом организации публичной власти через призму данного принципа исследовались такими учёными как Д.А. Авдеев, С.А. Авакьян, А.Н. Боброва, Г. Гравер, М.А. Краснов, Н.С. Малютин, А. Нуссбергер, С. Парк, У. Партлетт, О.Г. Румянцев, А. Фосскуле, С. Холмс, В.Л. Шейнис, П. Штыков и др.

Автор также обращается к междисциплинарным исследованиям моделей социального государства, который разрабатывали такие авторы как Д. Гарланд, Б. Гревс, М. Гюлер, Г.Ю. Карнаш, Ю.В. Клюкина, Д.А.

Кормщиков, Ф. Маноу, Р. Титмус, М. Феррера и др. Проблематика патернализма исследовалась в работах таких учёных как Р. Дворкин, Д. Макай, А.Я. Рубинштейн, Б. Энгелен и др.

Принцип социального государства оказывает самое существенное влияние не только на социальные права, но и на конституционные права в целом, в том числе, затрагивая и автономию личности. Проблематика конституционных прав, пределов их ограничений, а также автономии личности, затрагиваются в работах А. Барака, Н.А. Богдановой, Л.Д. Воеводина, Н.В. Колотовой, С. Мортимера, А.К. Поляниной, А.А. Троицкой, Р. Фаллона, Дж. Фрайнберга, Т.М. Храмовой, Б. Шлинка и др.

В данном исследовании проблематика принципа социального государства и его влияние на другие конституционные принципы – разделение властей, свободную рыночную экономику и автономию личности – анализировалась через призму институционального подхода, прежде всего экономического институционализма. Институционализм получил развитие и применение в работах А.А. Аузана, Б. Вангайста, О. Вайнбергера, К. Вельцеля, О. Вильямсона, П. ДиМаджио, Р. Инглхарта, Г.Б. Клейнера, Р. Коуза, Дж. Лаффонта, Н. МакКормика, Дж. Мейера, Д. Норта, М. Ориу, В. Пауэлла, А. Пинторе, П. Пирсона, В.М. Полтеровича, Дж. Рено, С. Романо, Дж. Уоллиса, С. Уэбба и К.И. Фридриха. Институциональный подход в правовых исследованиях также использовали такие учёные как В.А. Четвернин, А.В. Яковлев, М.А. Краснов, А.Г. Карапетов, В.В. Корольков.

Несмотря на значительный объем научных исследований, посвященных социальному государству, ряд ключевых вопросов остаётся недостаточно разработанным. В частности, недостаточно изучены конституционные риски патерналистской интерпретации социального государства, особенно в условиях дисбаланса системы разделения властей, проблема влияния патерналистского социального государства на стимулы

политических ветвей власти и автономию личности, альтернативные модели социального государства, основанные не на перераспределительных механизмах, а на стимулировании возможностей граждан.

Таким образом, несмотря на обширную научную литературу по теме, недостаточно исследованы механизмы минимизации конституционных рисков социального государства, особенно в условиях его патерналистской трактовки и проблем концентрации власти. Это обуславливает необходимость дальнейшего комплексного изучения данной проблематики.

**Объект диссертационного исследования** составляют нормативное закрепление принципа социального государства в Конституции РФ, федеральном законодательстве и подзаконном регулировании, практика официального толкования данного принципа, прежде всего в решениях Конституционного Суда РФ, а также доктринальные подходы к пониманию и реализации данного принципа, сложившиеся в отечественной и зарубежной науке.

**Предмет диссертационного исследования** – рассматриваемые через призму институционального подхода конституционно-правовые риски реализации принципа социального государства в России в его патерналистской интерпретации.

**Цель диссертационного исследования** – формирование концептуальной основы конституционно-правового осмысления принципа социального государства в условиях его патерналистской интерпретации и выявление связанных с этим рисков для конституционных принципов правового государства, разделения властей, свободной рыночной экономики и автономии личности, а также конституционного строя в целом.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выявить и охарактеризовать основные идеи социального государства, проследить эволюцию его моделей и определить их базовые характеристики, с учётом особенностей заимствования различных элементов в российской конституционном строительстве;
- выявить особенности конституционного оформления принципа социального государства в Конституции РФ 1993 года, продемонстрировать заложенную на этом этапе концептуальную неопределённость и раскрыть трансформацию содержания и конституционно-правовых смысловых акцентов данного принципа в результате конституционной реформы 2020 года;
- выявить и классифицировать подходы к интерпретации принципа социального государства в отечественной конституционно-правовой доктрине;
- систематизировать практику Конституционного Суда РФ на предмет концептуальной целостности и методологических оснований толкования принципа социального государства;
- обосновать применимость институционального подхода к анализу принципа социального государства, определить, какие возможности и преимущества данный подход открывает для анализа эклектичных (гибридных) моделей, а также проиллюстрировать, как институциональные факторы детерминируют патерналистскую интерпретацию;
- охарактеризовать взаимосвязь и потенциальные конфликты между принципом социального государства в его патерналистской интерпретации и иными конституционными началами, в частности, правового государства, экономической свободы, автономии личности и разделения властей, а также выявить, каким образом изолированное толкование принципа социального государства приводит к нормативной деформации и искажению;

- обосновать, что апелляция к уникальности российской модели социального государства не устраняет проблему эклектичности, а напротив, маскирует отсутствие концептуальной определённости и внутренней согласованности модели социального государства;
- определить влияние патерналистской интерпретации данного принципа на распределение полномочий между институтами власти, в первую очередь – Президентом РФ, затем – Правительством РФ и Федеральным Собранием РФ;
- определить последствия патерналистской интерпретации принципа социального государства для реализации конституционных прав и свобод и автономии личности;
- обосновать необходимость институциональной определённости модели социального государства и предложить подходы к её конституционно-правовому согласованию с основополагающими началами конституционного строя – правового государства, свободной рыночной экономики и автономии личности.

**Теоретическая основа исследования** – труды российских и зарубежных учёных в области конституционного права: диссертации, монографии, статьи, иные научные материалы. Дополнительно при необходимости используются отдельные положения экономического институционализма, имеющие значение для настоящего исследования.

**Методологическая основа исследования** представлена комплексом общенаучных и специальных методов, позволяющих всесторонне исследовать принцип социального государства и его взаимодействие с иными конституционными принципами – разделением властей, экономической свободой, автономией личности. Ключевым методологическим подходом, лежащим в основе исследования, является институциональный подход, который позволяет рассмотреть принцип социального государства не только как формально-юридическую норму, но

и как систему формальных и неформальных правил, стимулов и практик, формирующих поведение участников общественных отношений. Данный подход дополняется сравнительно-правовым методом, позволяющим выявить особенности интерпретации принципа социального государства в российской и зарубежной доктрине, а также в практике органов конституционного контроля.

В исследовании также используется формально-юридический метод. Он применяется для анализа нормативной конструкции принципа социального государства, а также для изучения связанных с ним конституционных принципов – правового государства, разделения властей, свободы экономической деятельности и автономии личности. С помощью данного метода исследуется толкование принципа социального государства в доктрине и практике Конституционного Суда РФ в части определения конституционных рисков его патерналистской интерпретации. Применение формально-юридического метода позволяет выявить противоречия и пробелы в правовом регулировании и правоприменительной практике, а также оценить соответствие патерналистской интерпретации принципам правового государства и разделения властей.

Историко-правовой метод используется для изучения эволюции принципа социального государства в России, включая влияние социалистических традиций, в том числе зависимость от траектории предшествующего развития, на современные конституционные практики. Применение данного метода позволяет выявить, каким образом исторические и культурные факторы детерминируют потенциальные конфликты внутри конституционной системы.

Системный метод применяется для анализа взаимосвязи социального государства с другими конституционными принципами, такими как разделение властей, автономия личности и верховенство права. Данный метод позволяет выявить конституционно-правовые риски, возникающие

при патерналистской интерпретации социального государства, и предложить пути их преодоления.

Дополнительно в работе используются методы анализа и синтеза, позволяющие систематизировать теоретические взгляды учёных-правоведов, практику Конституционного Суда РФ и зарубежный опыт, а также сформулировать авторские выводы. Метод правового моделирования применяется, во-первых, для выявления потенциальных институциональных конфликтов и потенциальных конфликтов, обусловленных патерналистской интерпретацией принципа социального государства, во-вторых, для разработки альтернативных подходов к интерпретации принципа социального государства.

Таким образом, применение указанных методов обеспечивает системный и многоаспектный подход к исследованию, позволяющий выявить конституционные риски патерналистской интерпретации принципа социального государства и предложить пути их преодоления посредством изменения практики толкования норм и развития институциональных условий его реализации.

**Нормативная правовая основа исследования.** Нормативную основу настоящего исследования составляют положения Конституции РФ, федеральных конституционных законов и федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ, конституции зарубежных стран. Особое внимание уделено анализу изменений, внесённых в Конституцию в ходе конституционной реформы 2020 года, а также их влиянию на структуру, содержание и институциональное наполнение принципа социального государства.

**Эмпирическая основа исследования.** Ключевыми эмпирическими материалами выступают решения Конституционного Суда РФ, в которых последовательно вырабатываются подходы к содержанию и объёму принципа социального государства, социальных прав, допустимым

пределам перераспределения, механизмам индексации выплат, а также взаимодействию принципа социального государства с принципами правового государства, разделения властей и экономической свободы. Наряду с правоприменительной практикой анализируются материалы, связанные с разработкой Конституции 1993 года: проекты конституционного текста, стенограммы заседаний Конституционного совещания и комиссии, публичные высказывания участников конституционного процесса. Эти документы рассматриваются как важный эмпирический источник, позволяющий выявить идеологические основания закреплённого в Конституции принципа социального государства, а также причины его эклектичного и компромиссного характера. Дополнительно в исследовании используются результаты сравнительно-правового анализа моделей социального государства в зарубежных государствах, а также элементы институционального анализа, позволяющие выявить взаимодействие формальных и неформальных практик, включая роль главы государства в социальной политике.

**Научная новизна исследования** заключается в выявлении и концептуализации конституционно-правовых рисков, связанных с патерналистской интерпретацией принципа социального государства в России, а также в обосновании подходов к их преодолению. Новизна дополнительно заключается в объяснении устойчивости патерналистской интерпретации в рамках эклектичной (гибридной) модели социального государства и в определении институциональных условий, препятствующих её трансформации. В диссертации обосновано, что отсутствие чёткой и определённой модели социального государства в России предопределило его внутреннюю концептуальную противоречивость, способствующую патерналистской интерпретации как в научной доктрине, так и в социальной политике и практике Конституционного Суда РФ. Показано, что эклектичная модель

социального государства не отражает “институциональной уникальности” последнего, а является результатом методологически несостоятельного синтеза взаимоисключающих установок, концепций и принципов, лишённых внутренней согласованности.

Применён институциональный подход к анализу принципа социального государства, что позволило рассмотреть его не только как формально-закреплённый принцип, но и как источник стимулов и ограничений, формирующих поведение политических ветвей власти и граждан. Выявлено и теоретически обосновано наличие устойчивой взаимной детерминации между патерналистской интерпретацией социального государства и институционально сильным президентством в России.

Показано, что изолированное толкование принципов нарушает их взаимодействие, а системное согласование требует признания структурной первичности ряда начал (например, правового государства и экономической свободы) по отношению к принципу социального государства. Разработан основанный подход к согласованию принципа социального государства с иными конституционными началами, а также историко-ценностной оценке и иерархии принципов.

Развивается проблематика аргументации Конституционного Суда РФ и критика селективной рациональности в интерпретации Судом принципа социального государства. Уделяется внимание использованию в практике Суда РФ идеологических конструкций, не получивших нормативного оформления при разработке российской Конституции 1993 года.

Обосновано, что в условиях российского патерналистского наследия устойчивое функционирование демократических институтов и рыночной экономики требует целенаправленного формирования ценностей, корреспондирующих принципам правового государства, разделения властей, свободной рыночной экономики и автономии личности. Выявлен

потенциал социального государства как институционального механизма трансляции данных ценностей через сферы образования, здравоохранения, культуры и социальной поддержки, обеспечивающего их интеграцию в повседневные практики и укрепление конституционного строя.

Таким образом, совокупность изложенных положений отражает вклад автора в науку и развитие конституционно-правовой теории, который заключается в концептуальном осмыслении принципа социального государства, выявлении и объяснении рисков его патерналистской интерпретации, а также в обосновании институциональных и методологических подходов к их преодолению.

### **Основные положения, выносимые на защиту:**

1. Содержание конституционного принципа социального государства определяется избранной его моделью, которая задаёт цели, задачи и допустимые инструменты социальной политики. Развитие социального государства носит нелинейный и противоречивый характер: расширение или сокращение его функций выступает не как отклонение, а как форма адаптации к социально-экономическим вызовам и институциональным изменениям. Выбор типологически оформленной модели является необходимым условием институциональной совместимости различных элементов системы, однако попытка конструирования эклектичных моделей ведёт к нормативной и организационной несогласованности между их отдельными компонентами. Нормативное закрепление и практическая реализация принципа социального государства должны опираться на системную модель, в рамках которой возможны заимствования и адаптации. Отказ от такой модели порождает правовые конфликты, подрывает согласованность институтов и устойчивость конституционного порядка.

2. Становление принципа социального государства в Конституции России объясняется не теоретической разработкой соответствующей модели, а влиянием исторической институциональной траектории, что обусловило изначально гибридный и противоречивый характер модели, а впоследствии — уклон в патерналистскую интерпретацию: при конституционализации принципа социального государства в 1993 году не был осуществлён выбор конкретной модели, в результате чего в Конституции была закреплена эклектичная конструкция, объединяющая элементы взаимоисключающих подходов. Конституционные поправки 2020 года не устранили методологическую неопределённость принципа социального государства и усилили патерналистский уклон без преодоления исходной институциональной несогласованности.

3. Интерпретация Конституционным Судом РФ принципа социального государства является институциональным отражением концептуальной неопределённости модели социального государства: практика Суда воспроизводит ту же эклектичность и внутреннюю противоречивость, что и исходная модель социального государства. В ряде решений прослеживается одновременное использование идеологических и теоретических конструкций, заимствованных из различных доктринальных источников и идеологических традиций, не всегда согласованных с конституционным текстом. Такая практика создаёт риск внутренней несогласованности конституционного принципа социального государства, его модели и реализации социальной политики.

4. Принцип социального государства должен интерпретироваться во взаимосвязи с иными конституционными принципами — правового государства, разделения властей, свободы экономической деятельности и автономии личности. Изолированное толкование данного принципа представляет собой методологическую ошибку, способную привести к деформации всей системы конституционных ценностей. Для выработки

обоснованного баланса между конкурирующими принципами необходимо применять структурированную процедуру: (1) идентификация релевантных начал, (2) историко-ценностный анализ, (3) институциональная чувствительность, (4) оценка последствий приоритезации, (5) учёт временного контекста.

5. Устойчивость конституционного строя определяется сохранением институционального баланса между его основополагающими принципами. Преобладание патерналистской модели социального государства при ослаблении политических прав и автономии личности нарушает этот баланс, деформируя конституционный строй и подрывая его способность к саморегуляции. Конституционный строй сохраняет устойчивость, компенсируя такие перекосы через усиление противоположных патернализму начал — автономии личности, политических прав и рыночных свобод. Восстановление равновесия достигается не компромиссом, а укреплением этих уравнивающих принципов в рамках единого конституционного порядка.

6. Принцип социального государства в его патерналистской интерпретации и институт президентства в России находятся в устойчивой взаимосвязи. Реализация социальной функции в такой модели требует концентрации полномочий и тем самым институционально усиливает позиции Президента РФ. В этих условиях перераспределительная функция государства выходит за пределы конституционных рамок, что приводит к искажению системы разделения властей и ослаблению парламентского и судебного контроля. Вмешательство Президента РФ в сферу социальной политики путём издания указов, напрямую определяющих объём социальной помощи и иные социальные меры, фактически подменяет компетенцию Правительства и Федерального Собрания, снижает прозрачность бюджетного процесса и усиливает риски произвольного вмешательства в социальную сферу.

7. В эклектичной и концептуально несформированной модели социального государства размываются границы между допустимым патернализмом и навязанными формами поведения. Это приводит к нивелированию содержания конституционных прав без формального ограничения их объёма. В таком случае социальные права становятся инструментом зависимости, где их содержание и адресатов произвольно определяет государство в зависимости от политической конъюнктуры. Необходимо разграничивать социальную защиту уязвимых групп и патерналистскую интерпретацию принципа социального государства, которая навязывает зависимость всем гражданам и создающую риски произвольного вмешательства государства в конституционные права.

8. Патерналистская интерпретация принципа социального государства формирует конституционно-правовые риски, при которых социальные права превращаются в механизм устойчивой правовой зависимости личности от государства, а избирательные права и реализация принципа народовластия утрачивают функцию демократического контроля, превращаясь в инструмент легитимации публично-властных решений, в том числе сомнительных с точки зрения их конституционности.

9. Формально закреплённые конституционные права могут эффективно реализовываться только при наличии соответствующей культурно-ценностной среды, являющейся частью неформальных институтов и обеспечивающей легитимность и устойчивость правопорядка. В условиях российского патерналистского наследия устойчивое функционирование демократических институтов и рыночной экономики невозможно без целенаправленного формирования ценностей, ориентированных на личную ответственность, автономию личности, гражданскую активность в общественной и политической жизни. Социальное государство, взаимодействуя с гражданами в сферах образования, здравоохранения,

культуры и социальной поддержки, обладает уникальным потенциалом трансляции таких ценностей.

**Теоретическая значимость исследования.** Результаты исследования расширяют научные представления о принципах правового государства, социального государства, разделения властей и автономии личности, а также о функционировании конституционных институтов в целом. Предложенные теоретические решения обладают универсальным потенциалом применения в рамках дальнейших исследований принципов конституционного права, особенно в условиях эклектичных (гибридных) моделей, концептуальной неопределённости принципа социального государства и конкуренции конституционно-правовых смыслов.

**Практическая значимость исследования** состоит в том, что систематизированный материал, предложения и выводы могут быть использованы для совершенствования методов толкования конституционных норм, правоприменительной практики, а также законодательства, в первую очередь, отношении принципа социального государства и принципа разделения властей, а также в сфере социальной политики. Отдельные рекомендации могут быть востребованы органами государственной власти, Конституционным Судом РФ, а также научными организациями. Выводы исследования способствуют выработке последовательной доктрины, направленной на минимизацию конституционных рисков, связанных с патернализмом и концентрацией власти. Положения и выводы также могут быть полезны для дальнейших исследований в области конституционного права, экономики институтов и политической науки. Материалы исследования могут найти применение при подготовке учебных программ, учебных и методических пособий по конституционному праву, а также в рамках специализированных курсов, посвященных проблемам социального государства, разделения властей и защиты прав человека.

Таким образом, практическая значимость исследования заключается в том, что предложенные в работе теоретические выводы и методологические инструменты могут быть использованы для анализа допустимости *перераспределительных* решений в социальной политике, оценки пределов полномочий государственных институтов и выявления рисков эклектики моделей. Разработанные подходы к согласованию и иерархизации конституционных принципов применимы при подготовке экспертных заключений, законопроектной работе, консультировании, а также в образовательной и аналитической деятельности.

**Личный вклад автора.** Результаты исследования, заявленные к защите, являются итогом самостоятельной работы автора и получены лично автором.

**Достоверность результатов исследования** основана на обоснованной методологии, включающей исследование на теоретическом уровне с применением методов, соответствующих предмету, целям и задачам работы. Надёжность выводов обеспечивается всесторонним изучением информации об исследуемых объектах. Дополнительным подтверждением достоверности служит апробация результатов исследования.

**Апробация результатов исследования.** Данное исследование подготовлено на кафедре конституционного и муниципального права Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Основные выводы и положения исследования отражены в пяти научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ.

Апробация результатов исследования осуществлялась в ходе научной и экспертной деятельности, включая участие в конференциях и круглых столах, на которых обсуждались вопросы принципа социального

государства (2023–2025), а также в публикациях по теме диссертации. Кроме того, отдельные выводы исследования получили практическую проверку в судебных процессах, связанных с толкованием и реализацией конституционных принципов правового и социального государства, в которых автор принимал участие.

Автором были сделаны доклады по теме диссертации в следующих конференциях, круглых столах и иных научных мероприятиях, в частности, I Круглый стол молодых учёных “Правовые исследования в Московском университете: традиции и развитие” (19 мая 2023 года), тема выступления “Песчаные замки парламентаризма: как социальное государство приводит к эрозии законодательной власти?”; Третья международная научная конференция “Универсальные стандарты прав человека и их имплементация: конституционализм и международное правосудие на переломе эпох” Центра конституционных исследований (8-10 декабря 2023 года), тема выступления “Постсоветская президентура: искушение социальными полномочиями”; Секция “Новое в социальном обслуживании: правовые решения в интересах ветеранов и инвалидов” XII Московского инновационного юридического форума (26 марта 2025 года), тема выступления “Стратегическое литигирование по защите социальных прав в Конституционном Суде РФ: дело социальных пособий лиц, ухаживающих за инвалидами”; VIII Всероссийский публично-правовой форум, МГЮА (16 мая 2025 года), тема выступления “Регулирование, ограничение и вмешательство: вопросы конституционно-правовой аргументации”; Европейско-азиатский правовой конгресс, XVIII сессия “Право и новая реальность”, секция “Евразийские принципы и стандарты конституционализации органов публичной власти: единство цели и междисциплинарность подходов” (6 июня 2025 года), тема доклада (устный) “Конституционный контроль за вмешательством в право собственности: ограничения вне времени?”; XI Летняя школа по правам

человека (на базе УрГЮУ), (23-27 июня 2025 года), тема лекционных и семинарских занятий “Цифровизация конституционного правосудия: гарантии прав человека в цифровую эпоху”.

**Структура работы.** Структура исследования и порядок изложения содержания выстраиваются в соответствии с целями и задачами работы. Диссертация состоит из введения, четырёх глав, объединяющих двенадцать параграфов, и заключения, а также списка использованных источников.

## II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, связанной с неопределённостью и эклектичностью принципа социального государства в Конституции РФ, что обуславливает его патерналистскую интерпретацию и риски для системы конституционных ценностей. Характеризуется степень научной разработанности темы, показывающая наличие широкой дискуссии, но отсутствие комплексного анализа институциональных оснований и последствий патернализма. Определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, заключающиеся в выявлении рисков патерналистской модели и разработке подходов к её согласованию с иными началами конституционного строя. Уточняются методологические основания исследования, в центре которых находится институциональный подход, дополняемый иными методами. Подчёркивается научная новизна, которая выражается в выявлении устойчивой взаимосвязи между патерналистской интерпретацией социального государства и институционально сильным президентством. Отмечается теоретическая и практическая значимость результатов, их апробация.

**В главе 1 «Теоретико-правовые и нормативные основы исследования», в параграфе 1 «Понятие, этапы развития и модели социального государства»** рассмотрены эволюция идеи социального государства и ключевые этапы её становления — от ранних форм благотворительности и первых систем социального страхования XIX века до современных универсальных механизмов социальной защиты и развития человеческого капитала. Социальное государство рассматривается как исторически сформировавшаяся форма публичной власти в условиях рыночной экономики, соединяющая защиту от социальных рисков с задачами равенства и устойчивого развития. Его становление тесно связано не только с экономическими, но и с культурно-религиозными факторами, определившими представления о справедливости и социальной ответственности. Различные модели социального государства — либеральная, консервативная, социал-демократическая, южноевропейская и постсоциалистическая — по-разному распределяют баланс между государством, рынком и обществом. Отсутствие осознанного выбора теоретической модели приводит к эклектичности и гибридности, что влечёт внутреннюю противоречивость и институциональную дисфункцию. Отдельное внимание в параграфе уделяется патерналистскому измерению социальной политики: патернализм признаётся допустимым лишь в качестве компенсации объективной уязвимости, тогда как его чрезмерное распространение сближает социальное государство с социалистической моделью и ведёт к искажению конституционных принципов автономии личности, разделения властей и верховенства права. Таким образом, социальное государство в исследовании предстает как динамичное и исторически изменчивое явление, развитие которого определяется выбором институциональной модели и границами допустимого государственного участия в обеспечении благосостояния граждан.

*В параграфе 2 «Нормативная конструкция принципа социального государства в России и проблемы интерпретации» автор обращается к историко-правовому аспекту. Закрепление принципа социального государства в Конституции РФ 1993 года изначально имело противоречивый характер: в процессе конституционного проектирования не была выбрана чёткая модель, а в текст вошли разнонаправленные элементы социалистической традиции, патерналистских практик и либеральных установок. Отсутствие чётко выбранной модели предопределило внутреннюю эклектичность и нормативную неопределённость, которая впоследствии проявилась в практике Конституционного Суда РФ и в конституционных поправках 2020 года. Поправки усилили патерналистский вектор и роль Президента РФ в социальной политике, но не устранили исходную концептуальную неопределённость и проблему декларативности социальных норм. Российская доктрина также не выработала единого подхода. Анализ практики Конституционного Суда РФ подтверждает дуализм и методологическую непоследовательность: наряду с решениями, акцентирующими помощь уязвимым, Суд вырабатывал формулы о всеобщей обязанности государства обеспечивать благополучие граждан. В результате формируется противоречивая, фрагментарная конструкция социального государства, в которой компенсаторную роль играет патерналистское вмешательство публичной власти, а отсутствие целостной модели усиливает риски нормативной деформации.*

**В главе 2 «Российская модель социального государства в условиях методологической неопределённости», в параграфе 1 «“Идентичность” российской модели социального государства и проблема её типологизации»** показано, что российская модель социального государства не вписывается в классические западные типологии. В научной литературе подчёркивается её специфика, связанная с влиянием

социалистического и патерналистского наследия, слабостью институтов гражданского общества, отсутствием традиции компромисса и развитой правовой государственности. Анализ доктринальных позиций и институциональной практики позволяет сделать вывод о том, что российская модель носит эклектичный (гибридный) характер, поскольку сочетает элементы различных моделей социального государства без их последовательной реализации.

*Параграфе 2 данной главы, «Эклектика как вызов строгости научной методологии: критика подходов к российской модели социального государства»* затрагивает проблему «уникальности» модели российского социального государства. Так, аргументы об «уникальности» российской модели во многом носят упрощённый характер и подменяют строгий научный анализ. Эклектичные конструкции лишены внутренней логики и порождают институциональные противоречия, делая социальную политику зависимой от политического усмотрения. Такая неопределённость подрывает стабильность и нормативную чёткость конституционных положений. Эклектика не может рассматриваться как самостоятельная модель: она лишь маскирует институциональные слабости, затрудняет реформирование и способствует персонализации управления социальной сферой, повышая риск публично-правового произвола.

*В параграфе 3 «Институциональный подход и его значение для принципа социального государства и настоящего исследования»* обосновано применение экономического институционализма как методологической основы. Преимущество институционализма заключается в том, что он позволяет рассматривать социальное государство не только как принцип Конституции РФ, но и как систему стимулов и ограничений, формирующих поведение публичной власти, её институтов, общества и отдельного индивида. Институциональный анализ выявляет причины эклектичности российской модели, объясняет её устойчивость к реформам

через эффект институциональной зависимости от траектории и указывает на необходимость концептуально выверенного выбора модели для преодоления внутренних противоречий.

*В параграфе 4 «Системное толкование конституционных принципов: согласование принципа социального государства с принципами правового государства и экономической свободы» обосновано, что социальное государство может быть понято лишь в контексте других конституционных начал. Принцип социального государства рассматривается как часть единого конституционного целого и подлежит интерпретации в контексте иных основ конституционного строя – прежде всего принципов правового государства и свободы экономической деятельности. Изолированное толкование социальной функции государства приводит к редукции её содержания и создает риски легитимации произвольного перераспределения благ. Принципы правового государства и экономической свободы выступают структурно первичными по отношению к социальному государству, поскольку именно они обеспечивают нормативные и институциональные рамки его реализации. Их взаимная согласованность формирует баланс между свободой и ответственностью, гарантирует предсказуемость публичного вмешательства и устойчивость правовой системы в целом. Системное толкование предполагает согласование принципов не на уровне деклараций, а через выявление их функциональной взаимозависимости, учёт институциональной стабильности и правовых последствий для конституционного строя. В этой связи социальное государство приобретает вспомогательный характер: оно выступает как механизм стабилизации правового и экономического порядка, обеспечивающий их социальную направленность без утраты правовых ориентиров и ограничений публичной власти.*

**В главе 3 Влияние патерналистской интерпретации социального государства на функционирование политических ветвей власти, параграфе 1 «Принцип разделения властей в сочетании с патерналистской интерпретацией социального государства через призму институционального подхода»** анализируется влияние патерналистского понимания социальной функции государства на систему разделения властей. Рассмотрение проблемы в институциональном аспекте показывает, что патерналистская интерпретация принципа социального государства и институт президентства в России находятся в устойчивой взаимосвязи. Реализация социальной функции в такой модели требует концентрации полномочий, что институционально усиливает позиции Президента РФ и смещает баланс в системе разделения властей. В результате перераспределительная функция государства выходит за пределы конституционно допустимых рамок, ослабляя парламентский и судебный контроль и затрудняя действие механизмов сдержек и противовесов.

*В параграфе 2 данной главы «Социальные полномочия Президента РФ: природа, пределы и институциональная роль в системе разделения властей»* проанализированы социальные полномочия главы государства, их нормативная неопределённость и фактическое расширение на основе доктрины *скрытых полномочий*. Так, социальные полномочия главы государства не имеют чёткого конституционного основания и расширяются через доктрину «скрытых полномочий» и практику Конституционного Суда РФ. Социальные права и связанные с ними социальные ожидания населения в этих условиях приобретают зависимость от дискреции главы государства, что делает их содержание изменчивым и непредсказуемым, усиливает неформальные практики легитимации президентской власти. Концентрация социальных полномочий у Президента РФ ослабляет систему сдержек и противовесов, а также способствует смещению баланса

от свободной рыночной экономики к перераспределительным практикам, основанным на усмотрении главы государства.

*В параграфе 3 «Правительство и Федеральное Собрание: проблемы баланса в социальной политике»* демонстрируется, что установление Президентом РФ размеров социальной помощи посредством указов означает вмешательство в бюджетно-финансовую сферу, конституционно закреплённую за Правительством и Федеральным Собранием. Такая практика создаёт риск нивелирования принципов правового государства и разделения властей. Формально сохраняя законодательные полномочия, парламент фактически играет вспомогательную роль в социальном нормотворчестве: правительственные инициативы доминируют, принимаются почти без изменений, а поправки носят технический характер. В результате Федеральное Собрание выполняет скорее функцию легитимации решений, выработанных в исполнительной вертикали. Истоки дисбаланса между Правительством РФ и парламентом видятся в эклектичной и патерналистской модели социального государства, при которой социальные гарантии воспринимаются преимущественно как сфера компетенции исполнительной власти. Это закрепляет доминирование Правительства в социальной политике, ослабляет механизмы контроля парламентской и судебной власти и деформирует конституционный баланс ветвей власти.

**Главе 4 «Права и свободы личности в социальном государстве: проблемы патерналистского искажения», параграфе 1 «Проблемы автономии личности в социальном государстве»** посвящён проблеме вмешательства патерналистской интерпретации принципа социального государства в принцип автономии личности. Верховенство прав и свобод человека и принцип достоинства личности, закреплённые в статьях 2 и 21 Конституции РФ, определяют автономию личности как исходный ориентир социальной политики и критерий допустимости государственного

вмешательства. Социальные меры не могут подменять свободу самоопределения и превращать гражданина в объект опеки: автономия личности является самостоятельной конституционной ценностью, без которой правовое государство теряет свою основу. Эклектичная и патерналистская модель социального государства искажает данный принцип, при этом автономия ограничивается не прямыми нормами, а институциональными стимулами и практиками, формирующими зависимость личности от социальной поддержки. В этих условиях право на самостоятельное определение жизненной траектории замещается адаптацией к патерналистским ожиданиям, а свобода выбора утрачивает фактическое содержание. Особую роль играет институциональное усиление президентства: концентрация социальных функций у главы государства формирует зависимость граждан от его дискреции и усиливает персонализацию власти, что подрывает конституционные гарантии народовластия и разделения властей. Также указывается, что допустимость патернализма ограничивается исключительно защитой уязвимых групп, тогда как универсализация опеки вступает в противоречие с конституционными ценностями свободы, достоинства и самоопределения. Для остальных граждан социальное государство должно реализовываться через создание условий для самостоятельной активности, равенства возможностей и стимулирования инициативы. Только структурированная и согласованная модель социального государства способна обеспечить баланс между социальной защитой и сохранением автономии личности, исключив её подмену государственной опекой.

*В параграфе 2 данной главы, «Конституционные права и свободы в социальном государстве: искажение патерналистской интерпретацией»,* показано, что социальные права, в отличие от других групп конституционных прав, по своей природе основаны на перераспределительной функции государства и потому в высокой степени

зависят от его усмотрения. Такая зависимость создаёт риски их произвольного ограничения через недофинансирование или изменение объёма социальных гарантий, что усиливает зависимость личности от публичной власти. При этом оправданным является лишь адресный патернализм в отношении уязвимых категорий, тогда как для остальных социальная политика должна обеспечивать стимулы и равные возможности для самостоятельной реализации. Универсализация патернализма в эклектической модели социального государства нивелирует различия внутри социальных прав и отражается на иных группах прав: личные и политические права утрачивают устойчивую ограничительную функцию по отношению к публичной власти и становятся более подверженными селективному ограничению, что снижает уровень гарантий автономии личности.

*В параграфе 3 «Автономия личности и конституционные права в социальном государстве: институциональные гарантии»* поднимается вопрос о соотношении социальных, личных и политических прав в контексте устойчивости конституционного строя, а также о роли ценностной и культурной среды в обеспечении адаптации конституционных принципов.

Устойчивость конституционного строя зависит от поддержания баланса между различными группами прав, и перекос в сторону патерналистской интерпретации социального государства приводит к нормативной асимметрии и ослаблению механизмов автономии личности. Сохранение устойчивости требует институционального равновесия: чрезмерное усиление социальных прав без одновременного укрепления личных и политических прав ведёт к подрыву конституционного правопорядка, тогда как именно политические права и гарантии рыночной экономики выполняют компенсаторную функцию, ограничивая перераспределительный произвол и поддерживая пространство свободы.

Формальное закрепление ценностей не гарантирует их фактической реализации без культурных установок, поддерживающих автономию личности и личную ответственность. Патерналистские ожидания, укоренённые в обществе, снижают эффективность правовых институтов, поэтому задача социального государства заключается не в расширении прямой опеки, а в создании условий для формирования ценностей, совместимых с принципами правового государства, демократии и рыночной экономики, что обеспечивает долгосрочную устойчивость конституционного строя.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

В **заключении** подведены итоги исследования, показавшего, что принцип социального государства в российском конституционном праве лишён концептуальной и нормативной определённости вследствие исходного компромисса Конституции 1993 года. Отсутствие чёткой модели привело к закреплению эклектичной конструкции, породившей патерналистскую интерпретацию, которая подменяет защиту уязвимых групп универсальной опекой и искажает баланс между личностью и государством. Применение институционального подхода позволило выявить взаимозависимость патернализма и институционально сильного президентства, при которой расширение социальных полномочий главы государства становится встроенным элементом системы. Анализ практики Конституционного Суда РФ показал методологическую непоследовательность и селективное толкование принципа социального государства, усиливающие неопределённость и допускающие изолированное истолкование, нарушающее согласованность с другими основами конституционного строя. Особое внимание уделено влиянию патерналистской модели на разделение властей и статус личности: парламент и правительство теряют самостоятельность в социальной политике, а граждане превращаются из субъектов права в объекты опеки,

что ослабляет автономию личности и политическое участие. Такая институциональная конфигурация формирует ловушку воспроизводства патернализма и препятствует демократическим и рыночным реформам.

Устойчивость конституционного строя требует институционального переосмысления принципа социального государства: его реализации в рамках определённой модели, согласованной с принципами правового государства, рыночной экономики и автономии личности. Социальная политика должна опираться не на перераспределительный произвол, а на расширение возможностей и ответственности гражданина. Эффективность этих процессов зависит от формирования культурно-ценностной основы, обеспечивающей восприятие конституционных прав и демократических институтов, что делает социальное государство инструментом стабилизации и развития конституционного порядка.

### III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Работы, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности и отрасли наук:*

1. Брикульский И.А. Постсоветское президентство: искушение социальными полномочиями // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 6 (157). С. 66–89 (2,7 п.л.). EDN: LPGJXH. Импакт-фактор 0,625 (РИНЦ).

2. Брикульский И.А. Конституционные симулякры: усиление персоналистского режима или транзит власти? // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 3 (154) (2,7 п.л.). С. 123–149. EDN: OUICRY. Импакт-фактор 0,625 (РИНЦ).

3. Брикульский И.А. Социальное государство и парламентаризм: гармоничное соседство или режим несовместимости? // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 3. С. 94–119 (1,7 п.л.). EDN: JKPKMU. Импакт-фактор 0,897 (РИНЦ).

4. Брикульский И.А. Беспощадная непреложность рецепции: был ли заимствован институт президентства в России? // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 10. С. 53-61 (1,3 п.л.). EDN: XGMFMX. Импакт-фактор 1,132 (РИНЦ).

5. Брикульский И.А. Бойтесь данайцев, дары приносящих: принцип народного представительства в социальном государстве // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 3. С. 15-26. EDN: VRXTCK. (1,36 п.л.). Импакт-фактор 1,132 (РИНЦ).